

МИФОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Кореневский Андрей Витальевич

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
koren@sfedu.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Мифология российской модернизации», состоявшейся в Институте истории и международных отношений Южного федерального университета 19–20 октября 2021 г. Выбор темы конференции обусловлен активным воспроизводством мифологизированных представлений о модернизации не только в публичном пространстве, но и в историографии. Участники конференции видели свою задачу в выявлении и деконструкции мифологем, содержащихся в нарративах о российской модернизации, с целью более ясного понимания причин и сущности данного исторического процесса, взглядов и целеполагания его основных акторов, характера и форм реагирования общества на модернизационные проекты и перемены в социально-экономической, политической и культурной сферах. Конференция прошла в смешанном формате: 8 докладов были представлены онлайн, 20 — очно. Работа конференции была организована в виде последовательности пленарного заседания и шести панелей: «Миф истоков — истоки мифа», «Модернизируемая Россия в поисках идентичности», «Государство как demiurge российской модернизации», «Российская модернизация в зеркале социального мифа», «Железная дорога — идол и пугало модернизации». В ходе итоговой дискуссии участники конференции высоко оценили научную актуальность докладов и содержательность их обсуждения и высказались за продолжение исследований данной проблематики в формате международного сетевого проекта.

Ключевые слова: Россия, модернизация, мифология, ремифологизация, деконструкция.

Цитирование: Кореневский А.В. Мифология российской модернизации // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 4. С. 338–344. DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-338-344 / Korenevskiy A.V. Mythology of Russian Modernization, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2021. No. 4. Pp. 338–344. DOI 10.18522/2500-3224-2021-4-338-344.

© Кореневский А.В., 2021

MYTHOLOGY OF RUSSIAN MODERNIZATION

Korenevskiy Andrey V.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
koren@sfnedu.ru

Abstract. The article is devoted to the review of the international conference Mythology of Russian Modernization, held at the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University on October 19–20, 2021. The choice of the conference theme is due to the active reproduction of mythologized notions of modernization not only in public spaces but also in historiography. The conference participants considered their task as identifying and deconstructing the mythologems in narratives on Russian modernization, with the aim of a clearer comprehension of the causes and essence of this historical process, the views and goals of its main actors, the nature and forms of society's response to modernization projects and changes in the socio-economic, political and cultural spheres. The conference was held in a mixed format: 8 reports were presented online, 20 – offline. It was arranged as the sequence of the plenary session and six panels: "A myth of origins – origins of myth", "Modernizing Russia in search of identity", "The State as the demiurge of Russian modernization", "Russian modernization in the mirror of social myth", "The railway as the idol and bugaboo of modernization". During the final discussion, the conference participants highly appreciated the scientific relevance of the reports and the content of their discussion and spoke in favor of continuing research on this issue in the format of an international network project.

Keywords: Russia, modernization, mythology, remythologization, deconstruction.

Всероссийская (с международным участием) научная конференция под таким названием состоялась 19–20 октября в Институте истории и международных отношений Южного федерального университета (Ростов-на-Дону). Замысел этого форума возник на пересечении проблематики двух масштабных исследовательских проектов, в которые в начале «нулевых» был вовлечен исторический факультет Ростовского государственного университета (ныне – Институт истории и международных отношений ЮФУ). В 2001 г. возникло региональное отделение Общества интеллектуальной истории, а годом позже на базе РГУ был образован Межрегиональный институт общественных наук. Как известно, у каждого из девяти МИОНов, созданных на территории России в этот период, было свое «профильное» направление научных исследований. Инициаторами создания Ростовского МИОНа в качестве сферы приложения интеллектуальных сил регионального масштаба была избрана тема модернизации. Таким образом, значительная часть ученых-историков ростовского университета была активно вовлечена в научные изыскания по двум этим направлениям: с одной стороны – изучение самых разных аспектов модернизационных процессов, с другой стороны – исследование прошлого не только и столько в его событийном измерении, сколько в том, как оно чувствовалось, переживалось, воображалось и осмысливалось. На пересечении двух этих векторов просто не могла не возникнуть однажды идея рассмотрения модернизации в ее социокультурной и ментальной проекциях. Особенно выигрышной такая постановка проблемы представлялась применительно к России, относимой к странам так называемой «вторичной» модернизации, предпринявшим прорыв в «современность» значительно позже ведущих держав Запада и равнявшимся на их достижения. Как свидетельствует опыт этих стран, в том числе и России, именно в социокультурной плоскости возникают наиболее серьезные противоречия и препятствия на пути реализации модернизационной стратегии. Более того, чем дальше отстоят друг от друга в культурном отношении общество, совершающее прорыв в *“Modernity”*, и то общество, которое рассматривается реформаторами в качестве эталона «современности», тем более серьезными, а порой и катастрофическими оказываются издержки модернизации.

Подтверждением того, насколько актуально для современной науки именно социокультурное измерение процессов модернизации, служит своеобразный итог длительной дискуссии о будущем Запада между Сэмюэлом Хантингтоном и Френсисом Фукуямой, каковым можно считать статью последнего «Главенство культуры» [Фукуяма, 1995, р. 7–14]. Ее ключевая идея – признание неспособности современной политологии опускаться в своем анализе социальной реальности ниже уровней идеологии, институций и гражданского общества, тогда как степень способности общества к трансформациям определяется на еще более глубоком, четвертом уровне – том, который определяет господствующая в данном обществе культура: «будучи податливой и способной реагировать на события, происходящие на трех более высоких уровнях, сама она наименее склонна к изменениям» [Фукуяма, 1995, р. 8].

Исходя из такой постановки проблемы, перспективной представляется фокусировка исследования на тех культурных феноменах, которые наиболее укоренены во

времени и традиции, а потому и более устойчивы к любым новациям. Совершенно очевидно, что таким «вечно живым началом» [Мелетинский, 2000, с. 8] любого человеческого общества является миф — «первичная модель всякой идеологии и синкретическая колыбель различных видов культуры» [Мелетинский, 1998, с. 419].

Миф лежит в основании любой культуры, и даже уступая частично логосу по мере интеллектуального и социального «взросления» общества, он всегда готов взять реванш в пору тяжелых испытаний и кризисов. Как заметил Э. Кассирер, осмысливая итоги двух мировых войн, «возможно, самой значимой и тревожной чертой развития современной политической мысли является возникновение новой власти — власти мифического мышления» [Cassirer, 1946, p. 3]. И все-таки, несмотря на очевидную связь между фабрикацией мифов и политической демагогией, было бы ошибкой редуцировать сущность мифа к обыденным толкованиям этого слова в диапазоне от «недостовверного утверждения» до «фальсификации». Безусловно, в мифе может присутствовать и вымысел, и злонамеренная ложь, но это не является его сущностной характеристикой. Миф не противостоит ни истине, ни реальности. Более того, для человека, погруженного в миф, именно он и предстает в виде «полностью объективной реальности» [Стеблин-Каменский, 1976, с. 9]. Как писал Е.М. Мелетинский, «познание вообще не является ни единственной, ни главной целью мифа. Главная цель — поддержание гармонии личного, общественного, природного, поддержка и контроль социального и космического порядка» [Мелетинский, 1998, с. 419]. При этом притягательность мифа заключается в том, что он не требует от реципиента мыслительных усилий, будучи, по образному выражению Э. Кассирера, «не чем иным, как *sancta simplicitas* рода людского» [Cassirer, 1946, p. 4].

Применение данного подхода к проблеме российской модернизации открывает важные перспективы. Выявление мифологической природы того или иного нарратива о российской модернизации и деконструкция содержащихся в нем мифологем позволяет понять взгляды, политические позиции, цели и способы действия основных акторов данного исторического процесса, формы реагирования общества на модернизационные проекты и восприятия связанных с модернизацией перемен.

Предложенная концепция вызвала живой отклик как в российском, так и международном академическом сообществе. В конференции приняли участие 30 исследователей из России, Белоруссии, Польши и США. Представленные ими доклады были сфокусированы на проблеме выявления мифологической природы самых разнообразных нарративов о российской модернизации и деконструкции содержащихся в них мифологем. Полученные в ходе таких исследований результаты позволяют яснее понять взгляды, политические позиции, цели и способы действия основных акторов данного исторического процесса, характер и формы реагирования общества на модернизационные проекты и перемены в социально-экономической, политической и культурной сферах, связанные с модернизацией. Конференция была проведена в смешанном формате: 8 докладов были представлены онлайн, остальные — очно. Работа конференции была организована в виде последовательности

пленарного заседания, шести панелей и заключительной дискуссии по итогам конференции.

Конференция открылась приветственным словом проректора ЮФУ по научной и исследовательской деятельности А.В. Метелицы, отметившего созвучие проблематики конференции не только ключевым тенденциям в развитии гуманитарного знания, но и тем вопросам, которые сегодня волнуют общество. В докладе А.В. Корневского (ЮФУ) была представлена концепция, положенная в основу конференции ее организаторами. Х. Граля (Варшавский университет) в своем выступлении сфокусировал внимание на профессиональной ответственности историков, чьими стараниями запущена в оборот большая часть мифов о модернизации. При этом, как подчеркнул докладчик, наибольшей мифологизации подверглись образы самих инициаторов этих процессов. М.А. Пономаревой (ЮФУ) было показано, что мифология может влиять не только на последующее осмысление модернизации, но и на ее ход, поскольку идеологические догмы и табу, стереотипы сознания реформаторов нередко деформируют их восприятие действительности, приводят к подмене реальных целей и задач иллюзорными устремлениями.

Первая панель «Миф истоков – истоки мифа» была посвящена разным формам обоснования модернизационной стратегии через апелляцию к прошлому. В докладе М.В. Дмитриева (МГУ, НИУ ВШЭ) была предпринята деконструкция мифа о «ничтожной Византии» как главной виновнице русской отсталости. В выступлениях А.В. Мартынюка (Республиканский институт высшей школы, Минск) и К. Раффенспергера (Университет Виттенберг, Спрингфилд, США) был представлен противоположный полюс ретроспективной мифологии – как история Древней Руси превращается в эпоху модернизации в символический ресурс для конструирования «славного прошлого». Известное суждение Е. Мелетинского о «ремифологизации» идеологии и общественного осознания в XX в. [Мелетинский, 1998, с. 420] нашло подтверждение в докладе А.И. Савина (Институт истории СО РАН), посвященном культуре павших героев в Советской России.

Следующая панель – «Модернизируемая Россия в поисках идентичности» – явилась логическим продолжением проблематики предыдущей. Докладчиками был представлен широкий спектр мифологем самоидентификации – от восходящей к «уваровской триаде» трактовки «народности» (Анджей де Лазари, Лодзинский университет) и ориентальных фантазий Белого движения (В.В. Журавлев, Институт истории СО РАН) до «казачьего мифа» (Н.А. Мининков, ЮФУ) и его инструментализации на примере конструирования символического пространства Ростова-на-Дону (М.В. Братолобова, ЮФУ)

Завершающая панель первого дня работы конференции «Государство как демидург российской модернизации» была сфокусирована на этатистской мифологии, представляющей собой своего рода ядро российского общественного сознания не только эпохи модернизации, но и в более широких хронологических рамках. Разные модусы этого мифа были проанализированы в докладах Л.В. Миниковой

(ЮФУ), П.В. Акульшина (Рязанский госуниверситет им. С.А. Есенина), О.О. Завьяловой (ЮФУ) и К.Г. Малыхина (ЮФУ).

Второй день работы конференции открылся панелью «Российская модернизация в зеркале социального мифа». Две противоположных по своему смыслу метафоры межэтнических отношений: «Россия – тюрьма народов» и «дружба народов в СССР» – были рассмотрены в выступлениях Г.С. Денисовой (ЮФУ) и А.В. Аверьянова (ЮФУ). Мифологемы двух «переходных» эпох в отечественной истории XX столетия – большевистской модернизации 20-х гг. и первого десятилетия постсоветской эпохи – проанализировали в своих докладах С.М. Смагина (ЮФУ) и М.О. Пискунов (Тюменский госуниверситет).

В рамках следующей панели, «Железная дорога – идол и пугало модернизации», было рассмотрено одно из самых парадоксальных и знаковых явлений российской модернизации, отразивших наиболее существенные отличия и специфические черты данной эпохи в сравнении с модернизационными процессами в других странах. В выступлениях участников панели было показано, что образы железной дороги играли ключевую роль в идеологии и политике Российской империи как зримое подтверждение ее модернизационного потенциала и способности адаптироваться к запросам современности (Д.Г. Янченко, СПбГУ), при этом по мере продвижения по пути преобразований менялась тональность восприятия железной дороги в общественном сознании: скепсис и фобии раннего периода модернизации к концу XIX в. сменились восторженными оценками железной дороги как «локомотива прогресса» и действенного средства «духовного покорения» окраин империи (Н.В. Галуза, ЮФУ).

Завершающая панель «Модернизация vs. вестернизация» была посвящена осмыслению соотношения данных понятий и той роли, которую играло восприятие Запада как эталона современности в ходе российской модернизации. Антизападные взгляды российских интеллектуалов были представлены в докладах М.Н. Крота (ЮФУ) и Р. Бэккера (Университет Николая Коперника, Торунь). Сравнительному анализу модернизации отечественного высшего образования до и после 1917 г. посвятил свое выступление Е.В. Шандулин, сфокусировав внимание на латентных формах вестернизации в процессе так называемой «советизации» университетов.

В ходе итоговой дискуссии участники конференции высоко оценили научную актуальность докладов и содержательность их обсуждения. Широкую поддержку нашла идея дальнейшего продолжения исследований данной проблематики в формате международного сетевого проекта.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Мелетинский Е.М. Миф и двадцатый век // *Мелетинский Е.М.* Избранные статьи. Воспоминания. М.: Российский гос. гуманитар. университет, 1998. С. 419–426.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. 407 с.

Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л.: Наука, 1976. 104 с.

Cassirer E. *The Myth of the State*. New Haven: Yale University Press, 1946. 303 p.

Fukuyama F. The Primacy of Culture // *Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6. № 1. January. Pp. 7–14.

REFERENCES

Meletinskiy E.M. Mif i dvadtsatyi vek [Myth and the twentieth century], in Meletinskiy E.M. *Izbrannye stat'i. Vospominaniya* [Selected articles. Memoirs]. Moscow: Russian State Humanitarian University, 1988. Pp. 419–426 (in Russian).

Meletinskiy E.M. *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 407 p. (in Russian).

Steblyn-Kamenskiy M.I. *Mif* [Myth]. Leningrdsd: Nauka, 1976. 104 p. (in Russian).

Cassirer E. *The Myth of the State*. New Haven: Yale University Press, 1946. 303 p.

Fukuyama F. The Primacy of Culture, in *Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6. No. 1. January. Pp. 7–14.

Статья принята к публикации 30.11.2021